

За две минуты до начала обеда Бай Цзянь привел Сы Юэ в главный зал.

Просторное прямоугольное помещение впечатляло: длинный обеденный стол из старинного желтого палисандра тянулся от одного края залы до другого. Сквозь прозрачный потолок из цветного стекла пробивался тусклый дневной свет.

Внутри уже зажгли лампы, а на столе стояло несколько изящных канделябров. Тени от пламени свечей дрожали на стенах. Настенные бра и массивная люстра под потолком заливали залу ярким светом, отчего четыре статуи тритонов в углах казались особенно торжественными и безмолвными.

Сы Юэ почувствовал, как по рукам побежали мурашки.

То ли ему казалось, то ли на самом деле — воздух был пропитан тяжелым, резким запахом моря. Соленый аромат океанической фауны буквально бил в нос.

Сы Юэ шел следом за Бай Цзянем. Почти все места за столом уже были заняты, оставались свободными только место во главе стола и стул слева от него. Не нужно было гадать — место слева предназначалось для Сы Юэ.

Бай Цзянь галантно отодвинул стул. Сы Юэ тихо шепнул: «Спасибо».

Только сев, Сы Юэ смог рассмотреть присутствующих.

Он не ожидал увидеть здесь знакомые лица. Среди гостей оказался его одноклассник по старшей школе — Бай Жань. Тот, завидев Сы Юэ, ничуть не удивился и даже вежливо улыбнулся.

Сы Юэ отвел взгляд и посмотрел на сидящего рядом Бай Лу. Тот выглядел крайне воодушевленным. Он придвинулся поближе и «шепотом» сообщил:

— Брат боялся, что тебе будет не по себе, поэтому велел мне сесть рядом.

Все присутствующие тут же уставились на Сы Юэ. Даже Бай Цзянь не удержался от легкой улыбки.

Сы Юэ: — ...

Он посмотрел на Бай Лу, изо всех сил стараясь сохранять невозмутимость:

— У тебя что, в горле мегафон встроен?

Бай Лу надул губы.

— ...

«Глаза б мои не видели», — подумал Сы Юэ.

Слуги начали подавать блюда. Редкие ингредиенты, изысканная подача — еду здесь уместнее было называть произведениями искусства.

Сы Юэ расправил салфетку на коленях. Он ожидал, что Бай Цзянь, как глава многих семейных кланов, встанет с бокалом, откашляется и затянет длинную торжественную речь. Но нет — с самого момента посадки Бай Цзянь не проронил ни слова.

Раз Бай Цзянь ничего от него не требовал, Сы Юэ сосредоточился на еде. И тут он заметил странную вещь: блюда у всех были разными.

Напротив него кто-то ел сашими — разнообразную сырую рыбу. Помимо привычного лосося или арктического гребешка, там лежало множество морских гадов, названий которых Сы Юэ даже не знал.

У Бай Лу на тарелке красовались щупальца осьминога и медузы.

— А-Юэ, подними руку на секунду, — снова «прошептал» Бай Лу.

Сы Юэ опустил взгляд и увидел, как из-под его предплечья выползает щупальце и начинает медленно извиваться.

— !

От неожиданности и испуга Сы Юэ резко качнулся в сторону Бай Цзяня. Ножки стула с противным скрежетом проехали по черно-золотому мрамору пола. Грохот эхом разнесся по залу, и теперь все гости получили законный повод открыто разглядывать Сы Юэ.

Взгляды были не прямыми, но Сы Юэ всё равно почувствовал себя неудобно. Он посмотрел в сторону самого недоброжелательного взора — на девушку-тритона. Понять её возраст было сложно, но на человеческий лад она выглядела его ровесницей. На ней было белое кружевное платье с рукавами-фонариками, а волосы собраны в аккуратный пучок. На холодный взгляд Сы Юэ она ответила дерзким, немигающим взглядом.

— Ешь, — раздался над ухом мягкий голос Бай Цзяня.

Только тогда Сы Юэ пришел в себя. От испуга он почти прижался плечом к Бай Цзяню. Смутившись, он поспешно отодвинулся обратно.

Положив палочками кусочек говядины в тарелку, он покосился на Бай Цзяня, который ел по-европейски, и тихо спросил:

— Тебе не нужно, чтобы я подыгрывал?

Бай Цзянь улыбнулся:

— В чем именно?

Сы Юэ хотел ответить прямо, но вспомнил, что тритоны — существа со странностями. Черт их знает, может, у них слух в десять раз острее человеческого. Он придвинул стул поближе к Бай Цзяню и заговорил совсем тихо, почти в самое ухо:

— Ну... тебе нужно, чтобы я изображал безумную любовь? В богатых семьях ведь принято играть на публику.

Бай Цзянь опустил взгляд. С такого расстояния густые и длинные ресницы Сы Юэ напоминали два маленьких веера.

— И как бы ты хотел это сыграть? — подыграл он юноше.

Сы Юэ задумался, едва не касаясь губами уха Бай Цзяня, совершенно этого не замечая.

— Это тебе решать. А то вдруг они догадаются, что у нас всё понарошку?

— У нас всё по-настоящему, — ровным голосом поправил его Бай Цзянь.

Сы Юэ почувствовал мимолетную вспышку недовольства в его интонации. Она была едва уловимой и мгновенно исчезла. Он поднял глаза, пытаясь рассмотреть выражение лица мужчины, но первым делом наткнулся на крошечную серебристую чешуйку за ухом Бай Цзяня — размером не больше ногтя, она сияла в свете ламп.

Но видение быстро исчезло. Сы Юэ поморгал, решив, что это галлюцинация.

— Знаю, знаю, — он продемонстрировал Бай Цзяню левую руку. — Про кольцо я не забыл.

Бай Цзянь неспешно резал стейк. Он отложил приборы и слегка ущипнул Сы Юэ за щеку:

— А-Юэ всё делает правильно.

Пальцы его были ледяными, но Сы Юэ показалось, что кожа в месте прикосновения начала

гореть. Его редко хвалили — ни родители, ни учителя не баловали его добрым словом, а уж от язвительного лучшего друга похвалы и вовсе не дождешься. Даже когда он сам, своими силами поступил в Цинбэй, школьный учитель при упоминании его имени лишь сомневался: «Наверное, связи семьи помогли... Честно говоря, я тоже удивлен, что он так быстро подтянул оценки».

Хотя Сы Юэ и делал вид, что ему плевать на чужое мнение, каждый раз, когда Бай Цзянь искренне хвалил его, на душе становилось тепло. Он опустил голову, отправляя в рот кусочек рыбы. Будь его вилка чуть острее, она наверняка перелопала бы все радостные пузырьки, поднимавшиеся сейчас в его сердце.

После обеда Бай Цзянь поднялся. Прежде чем уйти, он наклонился к Сы Юэ и прошептал:

— Если внизу будет неудобно — иди в комнату. Пусть Бай Лу составит тебе компанию за приставкой.

От его дыхания ухо Сы Юэ стало пунцовым. Прикрыв его ладонью, юноша поднял взгляд на Бай Цзяня:

— А ты куда?

Он сам не замечал, сколько надежды и зависимости было в его глазах в этот момент. Зрачки Бай Цзяня потемнели. Он решил, что Сы Юэ просто еще не освоился и тянется к единственному знакомому человеку.

— Нужно обсудить дела со старшими, — ответил Бай Цзянь и вышел из зала.

Как только он ушел, из-за стола поднялась добрая половина гостей. Оставшиеся, как подметил Сы Юэ, были примерно его возраста.

Бай Лу потянул Сы Юэ за рукав, указывая на парня рядом:

— А-Юэ, это Бай Юанье, тоже мой брат. Он старше меня на двадцать лет, так что по-вашему ему чуть за двадцать. Ты наверняка его знаешь — он мега-популярный певец.

Парень был в наушниках, с копной золотистых волос и настолько правильными чертами лица, что придраться было не к чему. С холодным выражением лица он произнес:

— Привет. Я Бай Юанье.

Сы Юэ ответил еще более холодно:

— Сы Юэ.

Бай Лу сложил их руки вместе — ладонь к ладони:

— Ну же, пожмите руки! Пожмете руки — станете лучшими друзьями!

Оба парня одновременно отдернули руки.

Сы Юэ уже хотел уйти, но вдруг кое-что вспомнил. Он замер и посмотрел на Бай Юанье:

— Мой друг — твой фанат. Можешь дать автограф?

Вообще-то, не будь Юанье из семьи Бай, достать его автограф для Чжоу Янъяна было бы проще простого. Но статус семьи Бай означал, что никто не мог заставить его делать то, чего он не хочет. В шоу-бизнесе он был неприкасаемым — классический «золотой ребенок» с огромными ресурсами, который никого не боялся.

Бай Юанье удивился:

— Ладно. Можно.

Гости постепенно расходились. Сы Юэ тоже собирался в комнату — у него не было общих тем с этими незнакомыми тритонами, да и заводить их он не планировал.

— Сы Юэ! — окликнули его перед самым выходом.

Бай Жань улыбнулся, и на его щеках проступили ямочки:

— Когда всплыла новость о твоей свадьбе с господином Бай Цзянем, я подумал, что это просто тетка. Не ожидал, что это действительно ты.

Раз это был знакомый, Сы Юэ смягчился и кивнул:

— Да, это я. — Впрочем, дружелюбия в голосе не прибавилось.

Бай Жань окинул Сы Юэ взглядом, словно пытаясь сопоставить нынешнего юношу с тем дерзким и заносчивым мажором, которого он знал по школе.

— Не думал, что господину Бай Цзяню нравятся... такие, как ты.

Сы Юэ нахмурился. Вопрос был не в том, нравится он Бай Цзяню или нет. Но что это за фраза — «такие, как ты»?

— А что не так с «такими, как я»? — В голосе Сы Юэ прорезались ледяные нотки. В школе Бай Жань был всеобщим любимцем, на форумах его называли «самым нежным парнем в мире».

Сегодня Бай Жань был в белом костюме, с мягкими чертами лица и светлыми, почти

золотистыми волосами. Сы Юэ показалось, что он чем-то пытается копировать манеру Бай Цзяня, но это выглядело поверхностно. Бай Жаню не хватало глубины, возраста и той врожденной аристократичности, которая была у Бай Цзяня. Да и Бай Цзянь не был «просто нежным».

— Ты... — Бай Жань замялся. — Слишком живой.

Сы Юэ: — ...

— Если дел больше нет, я пойду, — отрезал он.

— Эй! погоди!

Его окликнул не Бай Жань, а те самые люди, чью болтовню в беседке он слышал утром. Парни и девушки, его ровесники. Девушка с пучком на голове не скрывала враждебности. Она подошла вплотную и высокомерно спросила:

— Так это ты — Сы Юэ?

Явно напрашивалась на неприятности. Сы Юэ посмотрел на неё сверху вниз:

— А ты как думаешь?

Бай Чунь осеклась. Видя, что она не знает, что ответить, Сы Юэ решил вернуть ей весь утренний негатив.

— Это ведь ты утром рассуждала, что когда я умру, Бай Цзянь сможет полюбить кого-то другого? — Сы Юэ прищурился и усмехнулся. — Разве ты не знаешь, что у тритона за всю жизнь может быть только один партнер? Раз Бай Цзянь выбрал меня, других у него не будет.

Лицо Бай Чунь пошло пятнами. Она прекрасно знала, что Сы Юэ говорит правду. Конечно, за долгие годы интеграции в человеческое общество многие тритоны забыли про старые клятвы верности. Но Бай Цзянь был другим.

— Ладно, строй планы на него сколько хочешь, мне плевать. Всё равно он на тебя не посмотрит. — Сы Юэ криво усмехнулся и, вспомнив слова Бай Лу, наклонился к самому лицу девушки. — Только не вздумай мне вредить. Я очень люблю пользоваться своим положением. Каждое твоё слово я перескажу Бай Цзяню до последней буквы.

Договорив, он отступил на шаг и пожал плечами с видом «валяй, попробуй». Бай Чунь от ярости не могла вымолвить ни слова. Она закусил губу, выглядя так, будто её смертельно оскорбили.

Стоявший за ней парень не выдержал и, отодвинув девушку, встал перед Сы Юэ:

— Мы ничего не соврали. Человек живет считанные десятилетия, он не ровня тритону. Тем более — господину Бай Цзяню. Ты — обычный мажор с заурядным дипломом, заурядной внешностью и такой же семьей. Мы просто констатируем факты.

Сы Юэ понял одну вещь: семья Бай не была безрассудной. О чем бы они ни говорили, у них на всё были аргументы. В их глазах он действительно был чужаком. Чужаком, который украл внимание их господина. Сы Юэ и сам понимал, что они с Бай Цзянем — небо и земля, но одно дело знать это самому, и совсем другое — когда тебе тычут этим в лицо.

— Раз ты такой долгожитель, чего же Бай Цзянь тебя не полюбил? — хмыкнул Сы Юэ. — Да, я умру рано. Но сейчас Бай Цзянь любит меня. А когда я умру, я стану его «белым лунным светом» на все оставшиеся века. Ну что, не лопнете от злости?

— ...

Бай Чунь и правда была готова лопнуть. Сы Юэ был не похож на всех тритонов, которых она знала. Богатые семьи тоже делятся на круги. Семья Бай была элитой среди тритонов, они жили в своем закрытом мире, высокомерные и отстраненные.

А Сы Юэ и Чжоу Янъян были обычными городскими золотыми мальчиками: гонки, бары, экстрим. Они умели быть наглыми и приземленными, когда это требовалось. Элита клана Бай просто не знала, как вести себя с таким непредсказуемым и дерзким противником.

Они могли бы огрызнуться, но статус Сы Юэ связывал им руки. Даже аромат Бай Цзяня, исходящий от его одежды, заставлял их инстинктивно склонять головы.

— Молодой господин Юэ, господин Бай Цзянь просит вас пройти в малую гостиную, — в дверях появился дядя Чэнь.

Когда Сы Юэ ушел, Бай Юанье, всё еще сидевший за столом, толкнул Бай Лу:

— Ты с ним общался. Как он тебе?

Бай Лу прожевал медузу:

— А-Юэ классный! С ним легко. Он не отбирает у меня черенков и не занудствует с правилами.

Бай Юанье уже хотел кивнуть, но Бай Лу мечтательно добавил:

— Я бы тоже на нем женился.

— ...

Дядя Чэнь привел Сы Юэ в малую гостиную. Там горел приглушенный свет и пахло дорогими благовониями. На диванах сидело человек пять-шесть — те самые лица, что часто мелькают в новостях и на телевидении.

— Это Третий господин Бай. Это Второй дядя Бай. Это Третий дядя...

Сы Юэ вежливо здоровался вслед за дядей Чэнем, но так и не запомнил, кто есть кто. Однако одну седую даму он заприметил сразу: её волосы были ослепительно белыми и собраны в пучок с помощью шпильки из черного нефрита. Она была в темно-зеленом ципао с меховым воротником. Несмотря на почтенный возраст, её величие затмевало всех присутствующих.

Это была прабабушка Бай Ити, родная сестра старого главы клана, младше его на тридцать лет. Третья по старшинству женщина в роду Бай. Сы Юэ она сразу понравилась. Он искренне улыбнулся:

— Здравствуйте, бабушка.

Бай Ити ласково посмотрела на него:

— Садись, дитя.

В её взгляде читалась искренняя симпатия. Бай Цзянь не был её кровным родственником и к тому же был старше её самой, поэтому он никогда не называл её «бабушкой». Сы Юэ же, не вникая в тонкости иерархии, просто очаровал её своей непосредственностью.

Бай Цзянь жестом пригласил Сы Юэ сесть рядом. Тот послушно устроился на диване. Дядя Чэнь подал горячий фруктовый чай. Когда дворецкий вышел, одна из дам взяла слово.

— Мы встретились впервые, и я не успела подготовить достойный подарок, — Бай Ити достала из сумочки длинную коробочку из темно-красного бархата с белым бантом и положила её перед Сы Юэ. — Всё этот Бай Цзянь, такой внезапный! Мы даже не успели собраться с мыслями.

Сы Юэ инстинктивно глянул на Бай Цзяня. Тот негромко сказал:

— Можешь принять.

Поблагодарив бабушку, Сы Юэ начал получать подарки и от остальных. Один из них, в серой коробочке, он узнал — это был известный ювелирный бренд, чьи дизайнеры были нарасхват у молодежи.

— Раз Бай Цзянь так тебя любит, тебе стоило настоять на пышной свадьбе, — заговорил мужчина с круглым лицом. У него было круглым всё: пальцы, шея, глаза и даже кончик носа. В своей черной шляпе он напоминал персонажа, которому в зубах не хватает только сигары.

Сы Юэ вошел в роль. Он скромно улыбнулся:

— Если он меня любит, мне не важна пышная свадьба.

Бай Цзянь наблюдал за профилем юноши. Обычно дерзкий, как дикий жеребенок, сейчас Сы Юэ выглядел на удивление степенным. В этом дорогом костюме он и впрямь напоминал маленького аристократа из старинных романов. Хотя Бай Цзянь прекрасно знал, что это лишь игра.

Сы Юэ в одиночку разыгрывал спектакль о «великой любви».

— Неудивительно, что Бай Цзянь выбрал тебя. Такого славного и понимающего ребенка невозможно не полюбить, — заметил один из дядьев, похлопывая соседа по плечу.

Сы Юэ лишь вежливо улыбался. В Цинбэй его знали как сорвиголову и гуляку, но сейчас он мастерски притворялся. Все в этой комнате играли свои роли, пытаясь нащупать одно: насколько крепки их с Бай Цзянем чувства. Ведь если это фикция, то, как и говорили молодые тритоны, место рядом с главой скоро освободится.

В глубине души Сы Юэ презирал это лицемерие, но ради договора терпел и вежливо отвечал. Только с Бай Ити ему было действительно комфортно. Остальные же в каждое второе слово вкладывали скрытую шпильку.

Семейный ужин закончился в семь вечера. Старшие вместе с молодежью начали разъезжаться. Бай Юанье надел пальто и повязал шарф:

— Брат, я тоже поеду. Завтра рано утром дела.

Бай Цзянь кивнул, и певец ушел. Бай Лу тут же вскочил:

— Я его провожу!

В гостиной остались только Сы Юэ и Бай Цзянь.

Сы Юэ мгновенно расслабился. Он сорвал галстук, расстегнул верхние пуговицы рубашки и плюхнулся прямо на ковер к горе подарков. Уже потянувшись к одной из лент, он замер и обернулся к Бай Цзяню:

— Можно я открою их при тебе?

— Как пожелаешь. — Бай Цзянь по-прежнему сохранял свою безупречную элегантность. В отличие от Сы Юэ, который до этого момента был натянут как струна.

Первым подарком оказался браслет из ракушек. Белоснежные и темно-синие раковины

идеальной формы. Рисунок на них был симметричным: на одних — вертикальные полосы, на других — горизонтальные.

— Красиво, — искренне восхитился Сы Юэ. Это выглядело лучше многих брендовых украшений. Он заглянул в коробку — на открытке было имя: Бай Гэ. Видимо, подарок от младшего поколения.

— Вы, тритоны, всегда сами ловите подарки в море? — Сы Юэ рассматривал браслет на свету.
— Бай Цзянь, а ты, кажется, редко бываешь в воде.

Бай Цзянь совсем не походил на водное существо, но Сы Юэ видел его истинный облик — плавники, стальной серебристо-голубой хвост, острые чешуйки. Он знал, что внешняя мягкость этого мужчины — лишь оболочка. И теперь он понимал, почему сородичи его так боятся.

«Будь я тритоном, я бы тоже в него влюбился», — промелькнуло в голове у Сы Юэ. А потом добавил: «Но сначала сплавал бы за ракушками».

Заметив, как Сы Юэ приглянулся браслет, Бай Цзянь отложил документы.

— Нравятся ракушки?

— Просто эти красивые. У меня нет особых предпочтений. Живя у моря, ко всему привыкаешь.

Бай Цзянь на мгновение задержал взгляд на браслете.

— Это ракушки Манмэй. Они живут парами: самец и самка. Если один умирает, второй перестает есть и вскоре уходит вслед за ним. В водах Цинбэй они не водятся. Их можно найти только в Желтых коралловых лесах на мелководье Западного моря. Их там совсем мало. Бай Гэ постарался.

Сы Юэ переварил информацию и выдал:

— Значит, нам это не подходит. Смотри: если я умру, ты перестанешь есть и пить, хотя мог бы прожить еще несколько столетий. Совсем невыгодно.

Бай Цзянь усмехнулся, принимая правила игры:

— А-Юэ, мне кажется, выгода жизни измеряется не её продолжительностью.

Сы Юэ моргнул и протяжно выдохнул «о-о».

Бай Цзянь забрал браслет из его рук. Его пальцы мимолетно и щекотно коснулись ладони юноши.

— Если бы ты мог выбирать, А-Юэ, сколько бы ты хотел прожить?

Сы Юэ никогда об этом не думал. До встречи с Бай Цзянем лишние столетия казались ему чем-то абстрактным. Но теперь, зная, что Бай Цзяню уже триста...

— Да сколько выйдет. Пока не надоест, — бросил он.

Бай Цзянь улыбнулся. Он потянул Сы Юэ за руку к себе — властно, не терпя возражений. Сы Юэ невольно подался вперед, тихо чертыхнувшись, когда его запястье оказалось в плену ледяных пальцев.

Бай Цзянь надел браслет на руку Сы Юэ. На белой коже и тонком запястье украшение смотрелось на редкость изящно. Жест был слишком интимным, Сы Юэ стало не по себе, но аура Бай Цзяня была такой спокойной, что протестовать не хотелось.

Тритон посмотрел на своего «человеческого детеныша», который сейчас смущенно отводил взгляд. В глубине его черных глаз затаилась печаль.

— Эх, А-Юэ... — тихо вздохнул он. — Если бы только ты был тритоном.

<http://bllate.org/book/14657/1301499>